По ком "звонит" закон Яровой, или операторы связи станут жертвою антитеррора?

"Закон суров, но это закон", гласит одна из формул Римского права. Но может ли закон быть слишком суровым, особенно к тем, кто преступления не совершал и совершать не собирается? Судя по реакции на документы, принятые в пятницу 13 мая 2016 года в Госдуме в первом чтении, может быть и такое.

Итак, депутаты обсуждали законопроекты "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности".

Среди прочих нововведений, в первом из документов сказано: "...УПК РФ дополняется положением, согласно которому на основании судебного решения и при наличии достаточных оснований допускается получение следователем информации, содержащейся в электронных и иных сообщениях. При этом получение такой информации может быть установлено в отношении сообщений, передаваемых или получаемых пользователем в течение трех лет до момента вынесения судебного решения".

Поправки же, которые предлагается внести в закон "О связи", должны обязать операторов сообщать правоохранительным органам "о фактах приема, передачи, доставки и обработки голосовой информации и текстовых сообщений, включая их содержание, а также изображения, звуки или иные сообщения пользователей". Ныне действующий закон обязывает операторов три года хранить данные только о фактах соединения.

То есть, операторам связи предлагается три года хранить всю информацию об общении своих клиентов - записи телефонных разговоров, иногда длинные и бессвязные, sms, фото, картинки. Со стороны предложение выглядит более чем логично, но только со стороны.

Человеку, не имеющему понятия о современных технологиях, кажется, что записать и спрятать в хранилища все наши разговоры - дело пустяковое. Всё равно же вся информация проходит через серверы. Доступ к ней без санкции прокурора будет запрещён, следовательно, гарантия неприкосновенности частной жизни сохраняется (да-да, условно, очень условно, но конституционные права будут гарантированы). Впрочем, когда всё записано и охраняется только шифрами и паролями, то шанс украсть чьи-то личные тайны у продвинутых специалистов остаётся. А уж как их можно потом использовать... Не буду перечислять варианты, детективы читали и смотрели все.

Впрочем, главная проблема поправки Яровой отнюдь не в опасности нарушения тайны частной жизни. Собственно, вскрыть серверы с личными тайнами пока что не может никто. Просто потому, что их нет, и создать такое огромное хранилище данных, мягко говоря, проблематично. Задачу на сегодня и операторы, и эксперты считают нерешаемой.

По приблизительным оценкам, хранение трафика в течение трёх лет будет стоить порядка 5,2 триллиона рублей, что равно трети российского бюджета. Причём, из-за постепенно вводимого шифрования данных, более половины этой информации использовать будет нельзя. Доля шифрованного трафика в сетях операторов связи сейчас составляет 49 процентов, а через три года вырастет до 90 процентов. Следовательно, половина хранимой информации уже непригодна для анализа, а в перспективе – почти все данные будут зашифрованы.

Если закон будет принят, то, возможно, дешевле будет вернуть коммутаторы и "девушек", как на первой в мире телефонной станции, чем строить хранилища для информации

Операторы "большой тройки" оценивают расходы на хранение таких данных объёмом в пять-шесть эксабайт (один Эб равен одному миллиону терабайт) в 18-20 миллиардов долларов каждый, и каждый отмечает, что расходы эти в несколько раз превышают годовую выручку (даже не прибыль, а именно выручку) операторов.

Вторит операторам и Экспертный совет при правительстве России. В заключении, размещённом на сайте Совета, сказано: "Законопроект о внесении изменений в ФЗ "Об усилении мер по противодействию терроризму и обеспечению безопасности" необходимо доработать, исключив статьи, которые технологически и экономически нереализуемы".

Эксперты, как сказано в заключении, разделяют озабоченность государственных органов по вопросам обеспечения противодействия терроризму и экстремизму, но:

> "Учитывая объёмы информации, которую требуется хранить в течение 3 лет, потребуются радикальные изменения механизмов получения и обработки данной информации со стороны уполномоченных государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечение безопасности РФ. Организованные в соответствии с требованиями действующего законодательства пункты управления, каналы передачи данных и контрольные соединительные линии от сетей связи до контрольных систем уполномоченных государственных органов поддерживают скорость передачи данных от 2048 кбит/с до 155 Мбит/с и не смогут обеспечить оперативную обработку уполномоченными государственными органами нескольких сотен эксабайт информации. В связи с чем очевидно, что принятие законопроекта потребует расходов, покрываемых за счёт федерального бюджета, для обеспечения уполномоченных государственных органов, а также повлечёт изменения финансовых обязательств государства".

Эксперты выяснили, что примеров хранения информации в подобных объёмах в мировой практике либо не существует, либо такое хранение запрещено. Сумму в 5,2 триллиона эксперты считают вполне реальной, но понимают, что найти такие средства бизнес не сможет, ресурсов для реализации инициативы у провайдеров просто нет.

Вывод неутешительный - принятие закона в нынешнем его виде, заставит немало игроков уйти с рынка, и как следствие - общую деградацию интернет-отрасли.

Эксперты считают, что и действующего законодательства, которое обязывает операторов связи в течение трёх лет хранить только данные о фактах приёма, передачи, доставки информации без содержания голосовой информации и текстовых сообщений вполне достаточно, чтобы противостоять террористам. В части хранения информации о содержании действующее законодательство ограничивается требованием обеспечить возможность её хранения для уполномоченных государственных органов в отношении не менее чем 2000 субъектов контроля за период не менее 12 часов в соответствии с приказом Минкомсвязи России.

Вывод строг: "Статьи 7 и 10 законопроекта в текущей редакции являются технологически и экономически нереализуемыми, противоречат существующему постановлению Конституционного суда и не представляются эффективными даже в краткосрочной перспективе".

Официальный отзыв на законопроекты, данный Правительством РФ - в целом, положительный, но и Правительство предлагает сократить срок, в течение которого операторы связи в РФ должны будут хранить данные. В заключении правительство рекомендует доработать документ ко второму чтению в соответствии со сделанными замечаниями. То есть, совсем отказаться от хранения наших снимков и sms самого разнообразного содержания, всё-таки никто не планирует.

Между тем, сомнения в целесообразности хранения данных высказали и в Роскомнадзоре. Замглавы Роскомнадзора Олег Иванов отметил, что специалисты его ведомства просто не смогут проконтролировать, насколько прилежно хранят операторы пользовательский контент. В приведённой "Интерфаксом" цитате сказано:

> "С точки зрения надзора, законопроект без определения меры ответственности оператора за его соблюдение, работать не будет. Как мы будет проверять полноту хранения данных? Это практически невозможно. А если нет ответственности за несоблюдение, закон фактически не исполняется".

Возможно, именно так и представляют себе хранилища данных авторы законопроекта

Один из примеров такого неисполнения - практика реализации закона об идентификации абонентов публичных точек Wi-Fi. По данным Олега Иванова, 10 тысяч точек доступа территориальные ведомства проверяли почти полтора месяца, а в России таких точек порядка двух миллионов, и проконтролировать все - просто невозможно.

Обязать операторов хранить данные может только дополнительный закон. Но вот статистика: сегодня в России в качестве операторов связи зарегистрировано более 10 тысяч юридических лиц, выдано 130 тысяч лицензий на оказание услуг связи. Как тут проконтролировать всех?

Получается, что контролировать, как всегда, будут самых крупных и видных операторов, а вот мелкие смогут достаточно долго пренебрегать вновь обретёнными обязанностями. А если об этом узнают террористы, и именно услугами этого оператора воспользуются? Ищи потом ветра в поле.

Не уверены в том, что тайна личной жизни будет соблюдена с принятием нового закона в Совете по правам человека при президенте РФ. Совет предлагает не редактировать, а полностью исключить из законопроектов поправки, касающиеся связи. Инициативу депутатов Ириной Яровой и Виктора Озерова СПЧ в экспертном заключении называют "беспрецедентным покушением на неприкосновенность личной жизни граждан".

> "Накопление и хранение огромных массивов информации о каждом случае коммуникации в течение трёх лет означает, что они не смогут быть надежно защищены от похищения злоумышленниками", - сказано в документе.

Пока всё бесспорно, но вот какое, неожиданное и противоречащее всем прежним экспертным мнениям выдвинул СПЧ:

> "Совет полагает, что конечными выгодоприобретателями от этой поправки будут не правоохранительные органы, не государство, а интернет-компании, сделавшие избыточные инвестиции в центры по хранению данных, поскольку практика применения федерального закона "О персональных данных" не позволила им заполнить достаточного количества серверных стоек".

Вот так. Эксперты по правам человека внезапно отыскали в неких интернет-компаниях свободные серверные стойки (хотя на стойке без сервера разве что бумаги или книги можно хранить).

Но Совет по правам человека - единственная пока организация, которая увидела за законопроектом выгодоприобретателей. Все остальные видят в обязанностях, которые могут быть вменены операторам, только убытки и проблемы. Глава Минкомсвязи Николай Никифоров, уверен, что принятие законопроекта в текущем виде приведёт "к драматическому росту цен на услуги связи".

Итог дискуссии, которая развернулась как только депутаты вышли с новой законодательной инициативой, пока один - документ принят в первом чтении. Возможно, депутаты успеют до каникул принять законопроект во втором чтении, а по осени, после каникул, грядёт и решающее, третье чтение.

Задача шума, который поднялся вокруг продвижения проекта к статусу "закон", скорректировать документ, пока не стало поздно. Мы привыкли к тому, что услуги связи стоят недорого, что мобильный интернет доступен в любой точке города, что сотовый телефон всегда на связи. Но, похоже, закон о хранении данных вернёт нас как минимум на полтора десятка лет назад, во времена, когда мобильный телефон был предметом роскоши и признаком достатка, хотя "умел" только звонить и слать смс.

Впрочем, ладно, лишь бы террористы не прошли. Отдадим операторов в жертву. Правда, поймать террористов по переговорам будет непросто. Едва ли в эфире можно зафиксировать такой диалог: "Эй, Мустафа, вези бомбу к Саиду, а он с Алибабой пусть отправляется в аэропорт. Время взрыва - 12.30". Нарушители закона, вне всяких сомнений, выработали уже свой условный язык, фразы в котором не вызывают никаких подозрений, потому что невозможно интересоваться каждым килограммом картошки или ящиком лимонов, к примеру. А летом и переговоры о "маслятах" не кажутся подозрительными. Так что три года хранения данных угрожают всем, кроме террористов. Честным гражданам - потерей приватности, операторам связи - миллиардными убытками. Выиграют разве что производители оборудования, которые могут под шумок и цены поднять, да законодатели прибавят себе "плюсик" за принятый документ. Впрочем - круговая порука - связь подорожает, безлимитные тарифы останутся в прошлом, держать в этих огромных хранилищах будет нечего. Самая современная и быстрорастущая отрасль российской экономики начнёт сдавать позиции и, соответственно, сокращать налоговые отчисления в бюджеты всех уровней.

Перспектива нерадостная, зато неумолимая как формула Римского права.

Dura Lex, sed Lex.